

ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА АРУТЮНЯН
*старший научный сотрудник
научного центра “Качар”,
yuliaharutyunyan22@gmail.com
Статья представлена 10.04.2021,
рецензирована 10.04.2021,
принята к публикации 20.04.2021*

ТЕМА ШУШИНСКОЙ РЕЗНИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Долгие годы меня интересовала тема резни армян в русской литературе. Многолетние поиски показали, что в отличие от темы Геноцида армян, которая достаточно широко представлена в русской литературе, резня армян в Шуши еще не удостоилась художественного осмысления.

В различных публикациях, как, например, заметка в газете «Слово», издаваемой в Тбилиси¹, в выступлении Орджоникидзе² можно встретить оценки трагических событий, которые, однако, не считаются литературными произведениями. Серго Орджоникидзе с ужасом вспоминал картину, которую увидел в некогда красивейшем армянском городе Шуши в мае 1920 года, разрушенном и разгромленном до основания азербайджанскими и турецкими войсками.

Знаменитая русская писательница Мариэтта Шагинян имеет ценные воспоминания, изложенные довольно образными и художественными мотивами. Спустя шесть лет после погромов, посетив Шуши, писательница была ошеломлена тишиной. «Первое, что меня поразило, – тишина. Такой страшной тишины я не испытала нигде, никогда, и сразу же она кажется неестественной. Вдруг вам начинает мерещиться, что тишина бормочет: камни шушукаются, шатаются, шуршат, и волосы у вас на голове встают дыбом. Здесь в течении трех дней в марте 1920 года было разрушено и сожжено 7000 домов и вырезано – цифры называют

¹ Тбилисская газета «Слово» в номере от 16 апреля 1920 года, сообщая о погромах в Шуши, писала: «В городе не осталось камня на камне». Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2894200.html> (Дата обращения: 10 апреля 2021 г.).

² Серго Орджоникидзе, возглавлявший с апреля 1920 г. Кавказское бюро ЦК РКП (б) и активно участвовавший в установлении советской власти в Азербайджане, отмечал в 1936 г.: «Я с ужасом вспоминаю и сегодня ту картину, которую мы увидели в Шуше в мае 1920 года. Красивейший армянский город был разрушен, разгромлен до основания, а в колодцах мы увидели трупы женщин и детей» (Орджоникидзе 1945, 422).

разные; одни говорят: 3-4 тысячи армян, другие - более 12 тысяч. Факт тот, что из 35 тыс. армян не осталось в Шуше ни одного. Кой-где в канавах еще можно увидеть пучки женских волос с запекшейся на них черной кровью. Человеку с воображением здесь трудно дышать: идешь, идешь, идешь сплошным рядом обугленных стен, точнее кусков стен, торопишься итти и боишься никогда не

Надежда Мандельштам в квартале Мегрецоц

выйти; ждешь, чтоб тишина развалилась, наконец, на куски над твоей головой и дала тебе набрать в легкие воздуха...»¹.

В описании последствий кровопролития в Шуши непревзойденным считается стихотворение знаменитого русского поэта XX века Осипа Мандельштама «Фаэтонщик». Мрачные впечатления и тяжелые чувства получили свое воплощение в строках, отражающих зеркало души.

*Так, в Нагорном Карабахе,
В хищном городе Шуше,
Я изведal эти страхи
Соприродные душе...²*

Интересные образы художественного отражения трагической развязки резни армянского населения Шуши можно найти в дневниковых записях жены поэта Надежды Мандельштам, сопровождавшей его в путешествии. Вспоминая о поездке в Карабах, она описала, как они на рассвете выехали на автобусе из Гянджи в Шушу. Город начинался с бесконечного кладбища, потом крохотная базарная площадь, куда спускаются улицы разоренного города. Случалось видеть деревни, брошенные жителями, состоящие из нескольких полуразрушенных домов, но в этом городе, когда-то, очевидно, богатом и благоустроенном, картина катастрофы и резни была до ужаса наглядной.

Они прошлись по улицам, и всюду одно и то же: два ряда домов без крыш, без окон, без дверей. В вырезы окон видны пустые комнаты, изредка обрывки обоев, полуразрушенные печки, иногда остатки сломанной мебели. Дома из знаменитого розового туфа, двухэтажные. Все перегородки сломаны, и сквозь эти остовы всюду сквозит синее небо.

Говорят, что после резни все колodцы были забиты трупами. Если кто и уцелел, то бежал из этого города смерти. На всех нагорных улицах не встретили ни

¹ Шагинян 1927, 38, ср. также Мкртчян, Давтян 1997, 73.

² Мандельштам 1990, 183. (электр. версия: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0188.htm [дата обращения: 13.04. 2021])

одного человека. Лишь внизу - на базарной площади - копошилась кучка народу, но среди них ни одного армянина, только мусульмане.

У Осипа Мандельштама создается впечатление, будто мусульмане на рынке - это остатки тех убийц, которые с десятков лет назад разгромили город, только впрок им это не пошло: восточная нищета, чудовищные отрепья, гнойные болячки на лицах.

Торговали горстями кукурузной муки, початками, лепешками...

Они не решились купить лепешек из этих рук, хотя есть хотелось... Осип Мандельштам писал, что в Шуше то же, что у нас, только здесь нагляднее и поэтому невозможно съесть ни куска хлеба... И воды не выпьешь из этих колодцев...

В городе не было не только гостиницы, но даже комнаты для приезжающих по имени «общо», где спят вместе мужчины и женщины. Автобус на Гянджу уходил наутро. Люди на базаре предлагали им переночевать у них, но Надежда боялась восточных болячек, а Мандельштам не мог отделаться от мысли, что перед ним погромщики и убийцы.

«Решили ехать в Степанакерт, областной город. Добраться туда можно было только на извозчике. Вот и попался безносый извозчик, единственный на стоянке, с кожаной нашлепкой, закрывавшей нос и часть лица. Им не верилось, что он действительно довезет до Степанакерта...»

*На высоком перевале
В мусульманской стороне
Мы со смертью пировали-
Было страшно, как во сне.¹*

Поэту было страшно, так как в «Нагорном Карабахе, в хищном городе Шуше» он увидел следы массовых убийств армян, разрушений, погромов:

*Сорок тысяч мертвых окон
Там видны со всех сторон.*

Осип Мандельштам никак иначе не мог назвать этот город, как хищным. Шуши в стихотворении Мандельштама - мертвый город, а в тюрках, оставшихся в Карабахе, поэт видел наследников убийц и не мог отделаться от мысли, что перед ним погромщик.

Три основных образа стиха - смерть, страх, сон. Как правильно отметил Т. Хзмалян: «Интонации стиха зыбки, и он как бы балансирует между сном и явью, сном и страхом, сном и смертью.»² Поэт ассоциирует погромщиков Шуши с фаэтонщиком.

*Нам попался фаэтонщик,
Пропеченный, как изюм,
Словно дьявола погонщик,
Односложен и угрюм.*

¹ Мандельштам 1990, 183(электр. версия: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0188.htm [дата обращения: 13.04. 2021]).

² Хзмалян 1991, 91.

«Фаэтонщик» становится для Мандельштама преступным образом, который олицетворяет варварскую сущность извозчика. И в этом тоже поэт не ошибается, так как фаэтонщик является классическим наследником сожженных в Шуше предков, которые, как клеймо, отражаются на его лице.

*Я очнулся: стой, приятель!
Я припомнил - черт возьми!
Это чумный председатель
Заблудился с лошадьми¹.*

Задумываясь над этими словами, Игорь Чиннов писал: «Что именно называется Мандельштам чумой? И кто такой фаэтонщик - тот, кто правит, кто держит в руках “вожжи”, “бразды правления”, кто направляет ход коней: Мандельштам называет его “чумный председатель”... Этот председатель правит “безносой канителью”. Что же это за “безноса канитель”, что значит “пошли толчки, разгоны” и что значит “чума”?»².

Армянам хорошо известно, что такое «чума». Об этом узнал и Мандельштам, увидев разграбленный город. После 23 марта 1920 года на территории Армении турками были уничтожены еще тысячи армян.

Свыше семи десятилетий Шуши оставался в плену у коварного врага, и лишь майское солнце 1992 года подарило древнему армянскому престольному городу новую жизнь и новое дыхание. По-новому наступали весны для Шуши, по-новому восходили зори возрождающегося города, возвещающие о торжестве созидательного гения человека над злом.

Так прошло 30 лет. Но 27 сентября 2020 года вследствие террористической войны древний армянский город Шуши, считавшийся «Кавказским Парижем», снова оккупирован азербайджано-турецкими захватчиками. Они безвозбранно оскверняют армянские памятники и церкви - это продолжение геноцидальной политики Азербайджана, выявившейся более ста лет назад. Ввиду агрессии противника десятки тысяч людей остались без крова, без нажитого годами имущества. Тысячи погибших и без вести пропавших, сотни пленных... **Все это неоспоримое доказательство кровожадности** врага. Геноцид армянского народонаселения Арцаха, продолжавшийся более века, по сей день остается безнаказанным. Нюрнберг военных террористов положил бы конец преступлениям Азербайджана и Турции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандельштам О., 1990, Сочинения в 2-х т., т. 1, Москва, Художественная литература, 638 с. (электр. версия: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0188.htm [дата обращения: 13.04. 2021]).

¹ Мандельштам 1990, 183 (электр. версия: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0188.htm [дата обращения: 13.04. 2021]).

² Хзмалян 1991, 90.

2. Мкртчян Ш., Давтян Ш., 1997, Город трагической судьбы, Ереван, Амарас, 56 с.
3. Орджоникидзе С., 1945, Избранные статьи и речи: 1918-1937, Москва, с. 422.
4. Хзмалян Т., 1991, «Фазтонщик» - стихотворение О. Мандельштама о Нагорном Карабахе. Вестник Ереванского Университета, № 1, с. 89-92. <https://regnum.ru/news/polit/2894200.html> (Дата обращения: 10 апреля 2021 г.)
5. Шагинян М., 1927, Нагорный Карабах, Москва-Ленинград, Государственное издательство, 42 с.

Резюме

ТЕМА ШУШИНСКОЙ РЕЗНИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Юлия Арутюнян

Многолетние поиски показали, что в отличие от темы Геноцида армян, которая достаточно широко представлена в русской литературе, резня армян в Шуши еще не удостоилась художественного осмысления.

Знаменитая русская писательница Мариэтта Шагинян имеет ценные воспоминания, изложенные довольно образными и художественными мотивами.

Непревзойденным остается стихотворение выдающегося русского поэта XX века Осипа Мандельштама «Фазтонщик». Мрачные впечатления и тяжелые чувства получили свое воплощение в строках, отражающих зеркало души автора.

Осип Мандельштам никак по-другому не мог назвать этот город, как хищным. Шуши в стихотворении Мандельштама – мертвый город, а в тюрках, оставшихся в Арцахе, поэт видел наследников убийц, не мог отделаться от мысли, что перед ним погромщики.

Интересные образы художественного отражения трагических последствий резни армянского населения города Шуши можно найти в дневниковых записях жены поэта Надежды Мандельштам.

Свыше семи десятилетий Шуши оставался в плену у коварного врага, и лишь майское солнце 1992 года подарило древнему армянскому престольному городу новую жизнь и новое дыхание. По-новому наступали весны для Шуши, по-новому восходили зори возрождающегося города, возвещающие о торжестве созидательного гения человека над злом.

Так прошло 30 лет. Но 27 сентября 2020 года вследствие террористической войны древний армянский город Шуши, считавшийся «Кавказским Парижем», снова оккупирован азербайджано-турецкими захватчиками. Они безвозбранно оскверняют армянские памятники и церкви - это продолжение геноцидальной политики Азербайджана. Ввиду агрессии противника десятки тысяч людей остались без крова, без нажитого годами имущества. Тысячи погибших и без вести пропавших, сотни пленных... Все это является доказательством кровожадности врага. Геноцид армянского народонаселения Арцаха, продолжавшийся более века, остается безнаказанным по сей день. Нюрнберг военных террористов положил бы конец преступлениям Азербайджана и Турции.

Ключевые слова: Осип Мандельштам, Мариэтта Шагинян, Нагорный Карабах, Шуши, фаэтонщик, трагическая судьба, погромы, жертвы, резня, геноцид, страхи, чума.

Ամփոփում

ՇՈՒՇԻԻ ԿՈՏՈՐԱԾԻ ԹԵՄԱՆ ՌՈՒՍ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Յուլիա Հարությունյան

Բազմամյա փնտրտուքը ցույց է տվել, որ ի տարբերություն Հայոց ցեղասպանության թեմայի, որը բավական լայնորեն ներկայացված է ռուս գրականության մեջ, Շուշիում հայերի կոտորածը դեռևս չի արժանացել գեղարվեստական վերափմաստավորման:

Նշանավոր ռուս գրող Մարիետտա Շահինյանն ունի արժեքավոր հուշեր, որոնք շարադրված են բավական ազդեցիկ ու գեղարվեստական մոտիվներով:

Անգերազանցելի է մնում XX դարի ականավոր ռուս գրողներից մեկի՝ Օսիպ Մանդելշտամի «Կառապանը» բանաստեղծությունը: Նրա մոայլ տպավորությունները և ծանր ապրումները իրենց մարմնացումն են ստացել բանաստեղծական տողերում, որոնք արտացոլում էին դրանց հեղինակի հոգու հայելին:

Օսիպ Մանդելշտամը բոլորովին այլ կերպ, քան գիշատիչ, չէր կարողացել անվանել այդ քաղաքը: Շուշին Մանդելշտամի բանաստեղծության մեջ մեռած քաղաք էր, իսկ ի դեմս Արցախում մնացած թուրքերի բանաստեղծը տեսնում էր մարդասպանների ժառանգների, ուստի չէր կարողանում ազատվել այն մտքից, որ իր առջև ջարդարար է:

Շուշի քաղաքի հայ բնակչության կոտորածի ողբերգական հետևանքների գեղարվեստական արտացոլման հետաքրքիր պատկերներ կարելի է գտնել բանաստեղծին ուղեկցող կնոջ՝ Նադեժդա Մանդելշտամի օրագրություններում:

Ավելի քան յոթ տասնամյակ Շուշին մնաց նենգ թշնամու գերության մեջ, և միայն 1992-ի մայիսյան արևը նոր կյանք և նոր շունչ հաղորդեց հայոց հին գահանիստ քաղաքին: Գարունները Շուշիի համար նորովի եկան, վերակառուցող և վերակենդանացող քաղաքի արշավույսները նորովի բացվեցին, և նրանք հայտարարեցին չարի նկատմամբ մարդու ստեղծագործ հանճարի հաղթանակի մասին:

Այսպիսով՝ անցավ 30 տարի: Բայց 2020-ի սեպտեմբերի 27-ին ասնձագերծված ագրեսիվ և ահաբեկչական պատերազմից հետո «Կովկասյան Փարիզ» համարվող հին հայկական Շուշին կրկին գրավվեց ադրբեջանցի և թուրք զավթիչների կողմից: Ադրբեջանցիները անպատիժ պղծում են հայկական հուշարձաններն ու եկեղեցիները. սա Ադրբեջանի ցեղասպան քաղաքականության շարունակությունն է, որը ի հայտ է եկել ավելի քան 100 տարի առաջ: Հազարավոր զոհվածներ, տասնյակ անհայտ կորածներ, հարյուրավոր ռազմագերիներ: Այս ամենը ապացույցն է այն բանի, թե որքան արյունարբու է թշնամին: Արցախի հայ բնակչության ցեղասպանությունը, որը շարունակվում է ավելի քան հարյուր տարի, մնում է անպատիժ: Ադրբեջանցի և թուրք ռազմական հանցագործների և ահաբեկիչների Նյուրնբերգը վերջապես վերջ կդնի Ադրբեջանի և Թուրքիայի ռազմական հանցագործությունների շարքին:

Հիմնաբառեր. Օսիպ Մանդելշտամ, Մարիետա Շահինյան, Լեոնային Ղարաբաղ, Շուշի, կառապան, ողբերգական ճակատագիր, ջարդեր, զոհեր, կոտորած, ցեղասպանություն, սարսափներ, ժանտախտ:

Abstract

THE TOPIC OF SHUSHI MASSACRE IN RUSSIAN LITERATURE

Yulia Harutyunyan

Many years of research have shown that, unlike the topic of the Armenian Genocide, which is widely represented in Russian literature, the massacre of Armenians in Shushi has not yet deserved an artistic reinterpretation. Famous Russian writer Marietta Shahinyan has valuable memories, which are composed with quite influential and artistic motives. The poem “The Phaetonist” by one of the outstanding Russian writers of the 20th century, Osip Mandelstam, remains unsurpassed. His gloomy impressions and hard feelings received their embodiment in poetic lines, which reflected the mirror of the author’s soul. Osip Mandelstam could not call the city in any other way than a «predator». Shushi was a dead city in Mandelstam’s poem, and among the Turks who remained in Artsakh, the poet saw the heirs of murderers, so he could not get rid of the thought that there was a massacre in front of him. Interesting images of the artistic reflection of tragic consequences of the massacre of Armenian population in the city of Shushi can be found in the diary entries of the poet’s wife, Nadezhda Mandelstam.

For over seven decades Shushi remained in the captivity of insidious enemy, and only the May sun in 1992 gave the ancient Armenian throne city a new life and a new breath. Spring came anew for Shushi, the dawn of a rebuilding and reviving city reopened, and they proclaimed about the victory of man’s creative genius over evil.

So, 30 years passed. But on September 27, 2020, after an aggressive and terrorist war, the ancient Armenian city of Shushi, which was considered to be the “Caucasian Paris”, was again occupied by the Azerbaijani and Turkish invaders. Azerbaijanis profane Armenian monuments and churches with impunity - this is a continuation of the genocidal policy of Azerbaijan, which emerged more than 100 years ago. As a result of the aggression, thousands of people were left homeless, without property that they acquired over the years. Thousands of dead, dozens of missing, hundreds of prisoners of war. All this comes to prove how bloodthirsty the enemy is. The genocide of the Armenian population of Artsakh, which has been going on for more than a hundred years, remains unpunished.

Nuremberg of Azerbaijani and Turkish war criminals and terrorists will finally put an end to the series of war crimes of Azerbaijan and Turkey.

Keywords: *Osip Mandelstam, Marietta Shahinyan, Nagorno Karabakh, Shushi, phaetonist, tragic fate, massacre, victims, genocide, fears, plague.*